

Из приведенных примеров, а также из опыта сличения многих других мест с арабским текстом (стр. 76, 138, 169, 170, 237 и др.) следует вывод, что читателям нужно осторожно пользоваться первым томом «Арабских источников» и воздерживаться от опрометчивых выводов на основании русского перевода без критического к нему отношения.

В заключение можно выразить пожелание, чтобы досадные недочеты этого очень ценного и нужного издания были устранены путем опубликования тщательных исправлений и дополнений к первому тому «Источников по этнографии и истории народов Африки...». Хочется надеяться, что коллектив авторов продолжит начатую полезную работу и выход в свет последующих томов этой серии не заставит себя долго ждать.

А. Халидов

НАРОДЫ АМЕРИКИ

КНИГА О ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ ГЕРОИЧЕСКОЙ КУБЫ*

Исключительно велик интерес, проявляемый прогрессивной общественностью всего мира и прежде всего советским народом к героическому народу Кубы. Еще недавно скованный по рукам и ногам кандалами империалистического рабства, кубинский народ восстал против своих и чужеземных угнетателей и, обретя свободу, осуществляет ныне смелый бросок вперед. Сейчас кубинская революция, указывает т. Блас Рока, «уже вступила в социалистический этап и непосредственно решает историческую задачу завершения ликвидации капитализма и строительства социализма...»¹. Необычайно быстрые успехи революционных преобразований на Кубе (достаточно сказать, что уже сейчас, на исходе третьего года революции, на долю социалистического сектора приходится 80% валовой промышленной продукции²), самая возможность начать борьбу за построение нового общества у порога главной цитадели мирового империализма служат ярчайшими свидетельствами тех коренных изменений, которые произошли на нашей планете в результате всемирно-исторических побед социализма в Европе и Азии, в результате возникновения и упрочения мировой социалистической системы. Кубинские события «являются блестящим и действенным подтверждением записанного в программе Программы КПСС тезиса о характере современной эпохи, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму»³.

Между тем, до самого последнего времени мы, советские люди, в сущности очень мало знали и о самом острове, и о его народе. После победы Январской революции у нас во все возрастающем числе появляются разнообразные книги и брошюры, посвященные боевым и трудовым будням наших кубинских друзей⁴. Однако уже в силу особенностей своего жанра (репортаж, очерк, публицистическая статья) литература эта, интересная и нужная сама по себе, не могла, за малыми исключениями, удовлетворить потребность наших научных и читательских кругов во всестороннем марксистско-ленинском освещении прошлого и настоящего Кубы, да и не ставила перед собою такой задачи.

Попытки создать более или менее крупные обобщающие работы о кубинской революции имели место среди прогрессивных авторов Латинской Америки⁵. Однако сегодня книги эти в значительной мере уже устарели, ибо, как говорил т. А. И. Микоян на XXII съезде КПСС, «Куба под руководством героя революции Фиделя Кастро и его славных соратников идет семимильными шагами в развитии страны — экономическом и социальном, культурном, политическом»⁶.

Еще совсем недавно на страницах научной прессы справедливо отмечалось, что у нас, «кроме вышедшей недавно книги А. М. Зориной «Из героического прошлого кубинского народа», нет ни одного труда по истории Кубы, где раскрывались бы замечательные традиции освободительной борьбы, которые с такой силой проявились в наши дни»⁷.

* Куба. Историко-этнографические очерки. Изд-во АН СССР. М., 1961, 600 стр.

¹ Блас Рока, Основы социализма на Кубе, М., 1961, стр. 3.

² См. Блас Рока, Новый этап революции на Кубе, «Проблемы мира и социализма», 1961, № 10, стр. 6.

³ Выступление т. Блас Рока на XXII съезде КПСС, «Правда», 23 октября 1961 г., № 297 (15787), стр. 9.

⁴ Указатель этой литературы см. на стр. 594—597 рецензируемой книги.

⁵ См. например: A. G i m e n e z, Sierra maestra a revolucão de Fidel Castro, S.-Paulo, 1959; E. G o n z a l e z P e d r e r o, La revolucion Cubana, Mexico, 1959.

⁶ «Правда», 22 октября 1961 г., № 296 (15786), стр. 8.

⁷ Л. Н. Г е о р г и е в, Изучение новой и новейшей истории между XX и XXII съездами КПСС, «Новая и новейшая история», 1961, № 5, стр. 47.

В результате большой и кропотливой исследовательской работы коллектив советских авторов, возглавляемый А. В. Ефимовым и И. Р. Григулевичем, в тесном творческом сотрудничестве с группой выдающихся ученых и общественных деятелей народной Кубы, создал большую и исключительно своевременную книгу о прошлом и настоящем героического острова. Следует сразу подчеркнуть, что содержательное содержание сборника значительно шире скромного подзаголовка — «Историко-этнографические очерки». Перед нами по существу своеобразная энциклопедия жизни, борьбы и культуры кубинского народа, и именно с этой меркой необходимо, как нам кажется, подходить к оценке книги, к оценке сделанного ее авторами вклада в молодую, но быстро развивающуюся марксистско-ленинскую историографию Латинской Америки. Энциклопедичность рецензируемой книги выпукло выступает уже при знакомстве с составом большого авторского коллектива: здесь и этнографы, и экономисты, и искусствоведы, и большая группа историков и литературоведов.

Сборник состоит из трех крупных разделов, посвященных тем трем областям, на которых сосредоточивается особый интерес нашей общественности, — кубинский революцион, прошлому Кубы и ее культуре.

Первый раздел, насыщенный живым дыханием кубинской современности с ее партизанской героикой и мужественным сопротивлением империалистической агрессии США, открывается статьями кубинских авторов. Ветеран рабочего движения Блас Рока, один из виднейших командиров повстанческой армии Эрнесто Че Гевара и выдающийся географ-спелеолог, революционер и государственный деятель Антонио Нуньес Хименес знакомят своих советских друзей с основными событиями гражданской войны и революции на Кубе, начиная с героического выступления молодых патриотов во главе с Фиделем Кастро 26 июля 1953 г. в Сантьяго и кончая сегодняшними днями, когда в стране растет и развивается социалистическое сознание. То, что авторами здесь выступают непосредственные участники событий, руководители революционных масс, придает этой группе статей особую, документальную ценность. Нет сомнения, что материалы эти еще не раз будут использованы в качестве источников в нашей исследовательской практике при изучении движущих сил и закономерностей кубинской революции, благодаря которой ныне «социализм шествует по Америке»⁸. Богатейшим фактическим материалом насыщена, в частности, наиболее крупная из указанных статей — работа А. Нуньеса Хименеса «Кубинская революция» (стр. 21—66).

Следующая группа статей содержит анализ экономической и аграрной политики революционного правительства Кубы, тех трудностей, которые стоят перед ним, — трудностей, вызванных прежде всего непосредственным соседством империалистического аггрессора.

Экономические преобразования, начатые аграрной реформой 1959 г., подверглись анализу в статье Я. Г. Машбиц «Экономика Кубы на подъеме» (стр. 67—89). Коснувшись значения реформы для ликвидации монокультурного хозяйства — наследия колониальной эпохи — и создания многоотраслевой экономики, отметив, далее, историческое значение полного освобождения Кубы от монополий США, автор затем касается таких важнейших сторон экономической политики, как создание государственного сектора в народном хозяйстве, введение плановой экономики и укрепление экономического сотрудничества со странами социалистической системы.

Специально на разрешении аграрных проблем останавливается в своей статье «Год аграрной реформы» В. И. Леонова (стр. 90—125). Ею приводятся поистине потрясающие цифры и факты, свидетельствующие о немалых условиях жизни кубинского крестьянина в старой Кубе под гнетом латифундистов: 100 тыс. человек болело туберкулезом, 36% населения страдало от паразитов, 70% крестьянских детей не посещали школы... И тут же — закономерный вывод: «Революционное изменение существующего порядка было для сельскохозяйственных рабочих и прекаристов единственным выходом из создавшегося положения, именно поэтому в рядах Повстанческой армии можно было встретить сотни и тысячи представителей этих социальных групп» (стр. 97). Четкая характеристика различных групп и прослоек крестьянства, столь необходимая для понимания многих важнейших сторон революции и, особенно, повстанческого движения, — бесспорная удача автора статьи.

Детально рассматривает В. И. Леонова предысторию и историю осуществления беспримерной в Латинской Америке аграрной реформы 1959 г. и анализирует статьи Закона об аграрной реформе, особо останавливаясь на той важнейшей его части, где говорится о создании сельскохозяйственных кооперативов. Именно это, революционное по самой сути своей, мероприятие разрешило такие коренные задачи революции, как освобождение крестьянства и батрачества от капиталистической эксплуатации и ликвидация безработицы в сельскохозяйственном производстве.

Нарисованная в статье развернутая картина претворения в жизнь аграрной реформы — с массовым кооперированием, с передачей кооперативам земли в вечное и бесплатное пользование, с развитием народных хозяйств — предприятий социалистического типа⁹ — помогает нам уяснить важнейший вывод революционных марксистов Кубы, что, «выполняя свои исторические задачи, как антиимпериалистические (национальное осво-

⁸ Выступление т. Блас Рока на XXII съезде КПСС, «Правда», 23 октября 1961 г., № 297 (15787), стр. 9.

⁹ См. Блас Рока, Основы социализма на Кубе, стр. 5.

бождение), так и антилатифундистские (аграрная реформа), революция уже совершала шаги в направлении к социализму...»¹⁰. Последующие страницы статьи В. И. Леоновой посвящены тем знаменательным сдвигам в быту и культуре вчера еще нищего и голодного — а часто и бездомного — кубинского крестьянина, которые явились закономерным результатом успеха аграрной реформы. Самое же главное — «труд стал вдохновенным. Если раньше труд сообщался вызывался лишь исключительными причинами (пожары, наводнения и т. п.), то теперь коллективный труд стал по существу основной формой труда» (стр. 122).

Успехи кубинской революции, радующие сердца трудящихся многострадального острова и их бесчисленных друзей во всем мире, вызывают в то же время ярость у империалистов США — ярость, обусловленную потерей своих баснословных привилегий на Кубе и страхом за свое господство во всей Латинской Америке.

В. Г. Спирин, используя в своей статье «Империализм США — враг независимой Кубинской республики» (стр. 126—159) богатые материалы прессы Кубы и США, последовательно показывает этапы вызревания и осуществления злодейского замысла Вашингтона — от разрозненных выступлений отдельных конгрессменов до драматических дней апреля 1961 г., когда вооруженное вторжение на Кубу наймитов американского капитала поставило под угрозу независимость острова и великие революционные завоевания кубинцев. Все мы помним, как в месяцы, предшествовавшие агрессии, печать и радио приносили все новые и новые тревожные вести из-за океана — над Кубой сгущались тучи. Но теперь, когда воедино собраны и последовательно изложены факты того периода, зримей выступают все детали империалистического заговора и, вместе с тем, яснее ощущается мужество маленького народа, не дрогнувшего перед агрессором, и спокойное величие социалистического содружества, твердо сказавшего «нет» зачинщикам интервенции.

Но такая обстановка сложилась впервые — впервые не только на Кубе, но и во всех латиноамериканских странах. О том, как было раньше, рассказывают очерки второй части книги — «Из истории Кубы».

Не ставя перед собой задачу дать непрерывное изложение — хронику всего исторического пути Кубы, составители и авторы дали ряд очерков, приковывающих внимание читателя к наиболее характерным явлениям и узловым моментам истории страны, к тому, что представляет особый интерес для друзей сегодняшней Кубы.

В начале — группа очерков этнографического характера. Она открывается работой видного кубинского этнографа, профессора М. Риверо де ла Калье — «Коренное население Кубы» (стр. 159—191). Перед ученым стояла задача тем более трудная, что абorigены Кубы подверглись во время испанской агрессии начала XVI в. почти полному геноциду, а потомки немногих, оставшихся в живых, утратив свой язык, влились в ту «пеструю этническую мозаику» (стр. 163), которая образовалась на острове к концу XIX в. — к моменту завоевания Кубой независимости. Тем не менее, опираясь на результаты археологических исследований¹¹ и на отрывочные, зачастую противоречивые и не всегда ясные записи испанских хронистов — Педро Мартира, Бартоломе де Лас Касаса, Гонсало Фернандес де Овьедо, Адреса Бернальдеса — М. Риверо де ла Калье осуществляет интересную и, нам представляется, убедительную реконструкцию первоначального этнического состава населения острова, реконструкцию хронологического и географического расселения отдельных групп и вероятного антропологического облика их представителей. Серьезный научный и познавательный интерес представляют основанные на тех же источниках описания экономики и религии аборигенов, их жилищ, одежды, утвари, украшений. Следует подчеркнуть то сочувствие, которое проявляет автор, когда рассказывает о героическом сопротивлении почти безоружного населения острова первой в его истории агрессии — нашествию испанцев. Говоря, например, о герое тех времен касике Гуаме, автор с гордостью говорит, что он «... был инициатором партизанской войны на Кубе, ...первым нашим повстанцем» (стр. 177).

Непосредственным продолжением статьи кубинского ученого служит построенное на обширном документальном и литературном материале сообщение ленинградского этнографа А. Д. Дридзе «О судьбе первоначальных обитателей острова» (стр. 192—202). Это — трагическая летопись постепенного истребления и мучительного вымирания первых жертв европейского колониализма. Заслуживает также внимания попытка автора поставить и в положительном смысле решить вопрос об объективности выдающегося испанского хрониста XVI в. Б. де Лас Касаса.

Известно, далее, какое большое значение придает марксистско-ленинская наука фундаментальному исследованию проблемы формирования наций. Во весь рост встает эта задача сейчас перед нашими американистами: давно назрел вопрос об исследовании сложной и запутанной проблемы образования наций в Латинской Америке. М. И. Мохначев выступает на страницах рецензируемого сборника инициатором постановки и первоначального решения едва ли не самой актуальной части этой большой проблемы: он обращается к вопросу об образовании кубинской нации («К вопросу об образовании кубинской нации», стр. 203—233). И самую инициативу (надо иметь в виду, что этим вопросом почти не занимались даже кубинские историки, не говоря о зарубежных), и ее

¹⁰ Блас Рока, Основы социализма на Кубе, стр. 5.

¹¹ Интересно отметить сообщение (на стр. 166) об археологических находках, сделанных недавно Ф. Кастро и А. Нуньесом Хименесом.

конкретное осуществление нельзя не признать удачными. Сложный, обусловленный множеством часто противоречивых факторов процесс складывания кубинской народности, а затем и нации прослеживается автором в тесной связи с экономическим развитием страны, на фоне никогда не прекращавшейся борьбы с чужеземными властителями, с привлечением историко-литературных и культурно-исторических реминисценций.

Большой, живо написанной статьей И. Р. Григулевича «Антинародная деятельность католической церкви» (стр. 234—273) открывается собственно исторический цикл материалов второй части. Статья эта отличается своим широким хронологическим диапазоном, ибо посвящена такому персонажу кубинской истории, который активно действовал на ее арене четыре с половиной столетия: речь идет о католической церкви, список преступлений которой против народов Латинской Америки был открыт еще в конце XV в., в момент появления испанских захватчиков. К сожалению, проблема, возникшая в эпоху Колумба, по сей день не потеряла своей остроты и актуальности: по сей день революционная Куба, как отметил на XXII съезде КПСС т. Блас Рока¹², сталкивается с происками католического духовенства — традиционного союзника всех внутренних и внешних врагов кубинского народа. В этой связи обращает на себя внимание подчеркнутый И. Р. Григулевичем факт подавляющего преобладания иностранцев — испанцев и американцев среди кубинского духовенства.

Как убедительно показано в статье, история католического духовенства на Кубе — это история активного соучастия представителей клира в антинародных, античеловеческих деяниях всех тех эксплуататоров, которые на протяжении веков сменяли друг друга в роли хозяев Кубы, история их соучастия в истребительных походах конкистадоров, в бесчеловечном использовании рабского труда на плантациях, в многократном предательстве национально-освободительной борьбы. Показательно, что, будучи до конца XIX в. верной опорой испанского колониального режима, католическая церковь в лице как Ватикана, так и местных иерархов с большой охотой переходит в услужение к новому властелину — американскому империализму и его ставленникам типа Маchado и Батисты. Центр тяжести статьи — в освещении событий последнего трехлетия. После прихода к власти первого в истории Кубы подлинно народного правительства — правительства Фиделя Кастро католический клир снова в антинародном стане: организует бесконечные антиправительственные провокации, клеветает на социальные преобразования и, наконец, участвует — в лице наиболее оголтелых мракобесов — в бандитских вылазках контрреволюционного отребья.

Сейчас, когда так оживились разнообразные связи нашей страны с Кубой, когда в обоих направлениях осуществляются все более плодотворные поездки государственных деятелей и писателей, ученых и артистов, когда множество советских специалистов сельского хозяйства и промышленности передают свой трудовой опыт кубинским братьям на плантациях и предприятиях далекого острова, а сотни кубинских молодых крестьян изучают этот опыт на наших полях, — в такое время особенный интерес приобретает всякое достоверное известие о пребывании на Кубе в прошлом тех или иных представителей нашего народа. И поэтому вполне справедливо, что, вслед за статьей И. Р. Григулевича, освещение на страницах сборника наиболее значительных событий и черт собственно кубинской истории на время приостанавливается, уступая место статье Л. А. Шура о русских путешественниках на Кубу (стр. 274—301). Достоинства этой работы уже отмечались в нашей прессе¹³, однако здесь хотелось бы обратить внимание на весьма тщательную и тонкую работу исследователя над исключительно трудоемким материалом, рассеянным в различных архивных фондах и всевозможных журналах. Буквально «тысячи тонн словесной руды» пришлось поднять и переработать Л. А. Шуру, чтобы дать цельный этюд, где, кстати говоря, не только освещены разновременные поездки русских людей на Кубу, но и проанализировано отражение жизни Кубы на страницах русской печати. Заключительные страницы статьи, содержащие сведения о последнем периоде жизни и деятельности В. В. Верещагина, впервые публикуемые, будут с удовольствием встречены не только теми, кто интересуется странами Латинской Америки, но и историками нашего изобразительного искусства.

И снова — история Кубы, снова — теснейшая связь, перекличка с современностью. Три статьи, непосредственно примыкающие одна к другой — Е. В. Анановой и М. А. Окуновой, Э. Л. Нитобурга, З. А. Петровой, — составляют вместе как бы один очерк новой и новейшей истории Кубы, по существу — первый в советской историографии. Центральное место в этих статьях занимает, естественно, проблема взаимоотношений Кубы и США, развивавшихся — авторы убедительно, с привлечением множества документальных данных, говорят нам об этом — все время по линии непрерывного усиления притязаний американской буржуазии на Кубу, все более жесткого подчинения экономики, а с начала XX в. — и политики Кубы диктату США, все более катастрофического ухудшения жизненного уровня кубинских трудящихся, которые долгими десятилетиями были обречены на положение рабов американских монополий.

В статье Е. В. Анановой и М. А. Окуновой «Колониализм США и Куба в XIX — начале XX вв.» (стр. 301—356) показано, что родоначальниками экспансионистских устремлений США по отношению к Кубе — устремлений, достигших такого опасного для

¹² См. «Правду» от 23 октября 1961, № 297(15797), стр. 9.

¹³ См. Г. Кормушина, Пою тебя, Куба!, «Советская культура», 14 сентября 1961 г., стр. 4.

всего мира уровня в наши дни,— были рабовладельцы Южных Штатов и их идеологи и ставленники в правительстве США (стр. 303). Весь материал, изложенный в этом и последующих очерках, убедительно демонстрирует известную преемственность антикубинской политики США на протяжении полутора столетий: нынешние хозяева Белого Дома и Госдепартамента, несмотря на всю их «христианскую» и «демократическую» фразеологию,— прямые политические наследники злейших реакционеров и насильников XIX в.— южан-рабовладельцев.

Это коварство вашингтонских правителей, в течение всего XIX в. сознательно торгизованных и предававших национально-освободительное движение на острове, привело к тому, что кубинский народ почти на целое столетие позже своих латиноамериканских братьев добился независимости от испанского колониализма и абсолютизма. Это американский капитал с помощью своих вооруженных сил и своей агентуры неоднократно за последние полвека срывал героические усилия революционных масс Кубы, направленные на достижение подлинной независимости своей родины. Так было в 1898—1902 гг., когда кубинский народ, ценой огромных жертв ликвидировавший испанское господство, подпал под иго Соединенных Штатов. Так было и в первой половине 1930-х гг.— в период бурных революционных событий, которым посвящена вторая из перечисленных работ: статья Э. Л. Нитобурга «Освободительное движение на Кубе (конец 20 — начало 30-х гг. XX в.)».

В эти годы, пишет Блас Рока, «Куба вступила в новый период революционной борьбы, достигшей своего кульминационного пункта в 1933 г. Этот подъем привел в 1940 г. к принятию новой конституции»¹⁴. На основе широкого круга источников, многие из которых использованы впервые в нашей литературе, Э. Л. Нитобург показывает, что освободительное, антиимпериалистическое движение кубинского народа поднялось в рассматриваемый период на новый, более высокий уровень, выросли классовое самосознание и организованность рабочего класса, выступившего не только как главное действующее лицо в борьбе за свержение диктаторского режима Мачадо, но и как знаменосец программы ликвидации колониального проимпериалистического режима. В статье также весьма обстоятельно показано, как американский империализм, используя самый разнообразный арсенал средств нажима — вплоть до шантажа военной интервенцией, сумел свергнуть первое действительно национальное кубинское правительство и поставить у власти в Гаване верного слугу монополий Уолл-стрита Фульхенсио Батисту.

Тем не менее, как справедливо отмечает автор статьи, революционные битвы этих лет — победы, одержанные кубинским народом и понесенные им поражения, — не прошли для него бесплодно. Укрепили свои позиции и приобрели богатый опыт классовый и антиимпериалистической борьбы демократические силы. Все это сыграло немалую роль в дальнейшем развитии освободительной борьбы на Кубе и наложило свой отпечаток на формирование взглядов нового поколения кубинцев, которому суждено было четверть века спустя освободить свою родину и повести ее по пути строительства нового, социалистического общества.

Третья работа из упомянутого цикла — статья З. А. Петровой «Американский империализм и общественная жизнь Кубы в период диктатуры Батисты» (стр. 408—420), с одной стороны, подводит читателя к материалам I части сборника, рисуя обстановку на Кубе накануне Январской революции, а с другой — служит как бы мостиком к III части, целиком посвященной вопросам кубинской культуры, за редкими исключениями (Н. Гильен, Х. Р. Капабланка, отчасти Х. М. Эредиа) бывшей для русского и советского читателя до самых последних лет настоящей «*Terra incognita*». Как и предыдущие разделы, финальный цикл открывает статью кубинского автора — выдающегося революционера и ученого, основоположника марксистско-ленинского литературоведения в странах Латинской Америки проф. Хуана Маринелью «Революция и просвещение» (стр. 428—430). Х. Маринелью знакомит нас с тем поистине революционным переворотом, который произошел на Кубе после 1 января 1959 г. в области просвещения. Страна вопиющей неграмотности нуждалась в немедленном распространении просвещения, правительство Фиделя Кастро, при единодушной поддержке народа и при бескорыстной, самоотверженной помощи трудовой интеллигенции и студенчества, взялось за решительное искоренение тяжкого наследия колониализма в области культуры. Уже достигнутые успехи поразительны: «...можно с полным основанием утверждать,— пишет тов. Маринелью — что 1 января 1962 г. Куба предстанет перед своими латиноамериканскими братьями единственной страной в Америке без неграмотных» (стр. 428). Предстоит великое дело приобщения трудящихся Кубы к ценностям мировой и национальной культуры. О важнейших явлениях последней, создававшейся трудовым народом и его передовыми умами за долгие века нищеты и рабства, рассказывают на страницах сборника литературоведы В. С. Столбов, В. Н. Кутейщикова и Л. О. Осоват.

Статья В. С. Столбова, уже на протяжении ряда лет исследующего творчество замечательного кубинского поэта-революционера Хосе Марти — «Марти — борец за независимость» (стр. 431—473) по своему значению выходит за рамки чисто литературоведческого очерка, освещая, наряду с поэтическим творчеством великого кубинца, основные этапы его революционной и публицистической деятельности, эволюцию его философских и социально-политических взглядов. Если учесть, что уже раньше в статье И. Р. Григулевича был дан анализ взглядов Х. Марти на религию и церковь (см. стр. 244—246)

¹⁴ Блас Рока, Основы социализма на Кубе, стр. 124.

становится ясным, что советский читатель сможет получить теперь более полное и четкое представление о выдающемся представителе латиноамериканской культуры, наше первое знакомство с творчеством которого состоялось всего лишь несколько лет назад¹⁵.

В. Н. Кутейщикова, прослеживая в своей статье «Социальная тема в кубинской поэзии XX в.» (стр. 474—497) дальнейшее развитие кубинской поэзии, показывает, как в творчестве лучших кубинских поэтов XX в. были продолжены и развиты благородные традиции Марти — страстный протест против колониализма, глубокое сочувствие угнетенным, горячий патриотизм, призыв к революционной борьбе за освобождение родины.

Вслед за этой обзорной по своему характеру статьей Л. О. Осповат сосредоточивает внимание читателя на некоторых сторонах творчества уже давно любимого советским читателем Николаса Гильена — крупнейшей фигуры современной кубинской и — вместе с П. Нерудой — латиноамериканской поэзии (стр. 498—533). Если жизнь и творчество Марти, столь мало известные у нас, нуждались во всестороннем, монографическом по своему характеру освещении, что, как мы видели, не без успеха было выполнено В. Столбовым, то Н. Гильен уже не раз привлекал к себе внимание советских исследователей, и потому Л. О. Осповат вполне оправданно темой своих новых изысканий избирает лишь то, что ближе всего соприкасается с историко-этнографической проблематикой сборника — вопрос о взаимосвязи творчества Гильена с фольклором. Автор подчеркивает своеобразие развития поэзии на Кубе по сравнению с другими странами Латинской Америки, отмечая, что на этот процесс оказали влияние два основных культурно-этнических компонента — испанский и негритянский, при отсутствии (в отличие от других латиноамериканских литератур) аборигенного влияния, потому что индейцы были почти полностью истреблены колонизаторами. Раскрывая народность поэзии Н. Гильена, критик подчеркивает, что она «не была результатом «подделывания» под народный тон, под готовые фольклорные формы, — она вытекала прежде всего из близости их автора к тем живым людям, которые были создателями и носителями фольклора» (стр. 511). Эта органическая близость к трудящимся приводит Гильена, на ранних этапах своего творчества еще далекого от политических симпатий и антипатий, в антиимпериалистический лагерь, а позже к участию в гражданской войне в Испании (1936—39 гг.) и к вступлению в ряды Коммунистической партии.

Заключительные очерки — «О кубинской живописи» В. М. Полевого (стр. 534—556) и «Музыкальная культура Кубы» И. З. Аландера (стр. 557—593) — раскрывают перед нами совершенно неведомый мир яркого и самобытного искусства далекого острова. Знакомство с этими вдумчивыми, содержательными статьями лишний раз убеждает, как необходимо советским людям познакомиться непосредственно с образцами произведений кубинских мастеров искусства. Не подлежит сомнению, что крепнущие с каждым месяцем, с каждым днем советско-кубинские культурные связи предоставят нам уже в недалеком будущем такую возможность.

Одним из проявлений этих связей и служит замечательная книга, инициатива в создании которой принадлежит Институту этнографии Академии наук СССР. Написанная с настоящим творческим подъемом, она с живейшим интересом и большим удовлетворением встречена и у нас, и на революционной Кубе¹⁶. Высокие научные достоинства книги — продуманность ее композиции, исследовательское мастерство авторов и богатейший научный аппарат — дополняются общей живостью изложения и высоким полиграфическим исполнением. Заслуженному успеху книги во многом способствует ее отличное оформление, выполненное с большой любовью и со стремлением сделать результаты исследовательской работы большого коллектива ученых максимально доступными широкому кругу читателей — стремлением, давно уже необходимым для наших научных изданий. Нельзя не отметить такую существенную особенность книги, как большое число великолепных фотоиллюстраций, значительная часть которых принадлежит выдающемуся мастеру фотокиноискусства Роману Кармену; ряд снимков прислал проф. Нуньес Хименес.

Сборник «Куба» — наглядный пример активного восприятия большой группой ученых того требования общественности об усилении яркости и доступности научных изданий по истории, которое так настойчиво прозвучало на страницах нашей печати в предсезонские месяцы. Ответив делом на это законное требование, Институт этнографии АН СССР сделал достойный подарок XXII съезду партии.

В. Афанасьев

¹⁵ См. Х. Марти, Избранное, М., 1956.

¹⁶ См. «Revolución», 7 октября 1961 г., стр. 2.